

Студенческий венок Гоголю К 155-летию пребывания Гоголя в Одессе

Для меня одно из самых радостных событий весны этого года — работа со студентами историко-филологического факультета Южноукраинского государственного педагогического университета над композицией, посвященной Гоголю.

Здесь соединилось все. Проникновенная игра Юры Останова (Гоголь), сумевшего понять и передать главное в характере своего героя. Его Гоголь — труженик, для которого вне работы нет жизни. Его Гоголь — раненный любовью девушки и ее совершенным непониманием своего долга — долга аристократки — заботиться о своих крестьянах. Его Гоголь — влюбленный в украинскую песню и готовый пуститься в пляс в девичьем хороводе.

Сдержанная холодноватая и неожиданно взрывающаяся в своем праве любоваться Гоголем, глубоко понимающая его творчество Алена Худолей в роли Неизвестной. (На материале одесского дневника Неизвестной мы и разрабатывали нашу драматургическую версию.) Внешне блестящая, наивная (вот уж поистине не ведает, что творит), убийственно равнодушная Алла Блажевская — Анна Михайловна Вьельгорская. Прекрасная игра других участников композиции: Наташи Макачук (Анна Андреевна и Агафья Тихоновна), Лены Вдовиченко (сваха), Оли Багмут (Хивря), Марины Побережец (Оксана), Люды Малишевской (дама приятная во всех отношениях), Ани Кукушкиной (старушка) и увлеченность наших мужчин (Вакула — Павлик Войтенко, Хлестаков — Володя Худолей).

Радостная игра моих ребят, их неожиданные находки при очень бережном отношении к гоголевскому тексту, неожиданное его звучание в их исполнении позволило и мне порой по-новому увидеть Гоголя или, наоборот, увериться в точности моих прежних представлений.

Гоголь приехал в Одессу 24 октября 1850 г. в тяжелом состоянии. Предыдущая зима в Москве была холодной. Гоголь болел. Не ладилась работа над вторым томом "Мертвых душ". Весной 1850 г. была отклонена его попытка (единственная попытка такого рода за всю его жизнь) предложения А.М. Вьельгорской.

Он надеялся, что в Одессе ему станет легче. И действительно, теплая зима, морской воздух, близость к артистической молодежи, дом Л.С. Пушкина, дружеское участие поначалу мало знакомых людей и даже

наивная, но трогательная, проникающая в суть его таланта привязанность, глубину которой он, возможно, не осознал, но что она есть и что она важна для него, он понимал прекрасно — здесь все как-то сошлось.

Гоголь уехал из Одессы 27 марта 1851 года и собирался вернуться. "Там я могу дышать", — писал он.

Не судилось. Одесса оказалась словно глотком свежего воздуха перед трагедией его последней зимы.

Гоголь писал: "Искусство не разрушение. Искусство есть водворение в душу стройности и порядка. Искусство должно выставить нам на вид доблестные народные наши качества... не выключая даже и те, которые, не имея простора свободного развития, не всегда замечены, чтобы каждый почувствовал их и в себе самом и загорелся бы желанием развить и взлелеять их и в себе самом". Он хотел во 2-м томе "Мертвых душ" показать, как воскресают к новой чистой жизни Чичиков и иже с ним.

Между тем действительность почти не давала материала для такого превращения, да и специфика таланта Гоголя-сатирика заставляла его реагировать прежде всего на все отрицательное, на явления "бесчеловечья в человеке". Но Гоголь не просто умел представить недостаточность человеческого в человеке, он сумел это "бесчеловечье" высмеять. "Чему смеетесь? Над собой смеетесь", — кричит в лицо зрителям городничий. Но если человек способен засмеяться над своими недостатками, значит, в этот момент он выше, умнее, сильнее этого недостатка.

И в этом сила гения Гоголя. Он высмеял пошлость, антигуманизм и тем самым показал их слабость.

После Пушкина он глава реалистической школы русской литературы, оказавшей большое влияние на литературу других стран, на украинскую в том числе.

"Мы все вышли из "Шинели" Гоголя", — писал Достоевский. Может быть, впервые так пронзающе зазвучала тоска по утрачиваемой человечности и замкнулась на реалистической бытовой детали — на шинели. Но что шинель! Ведь не из-за украденной же шинели умер бедный Акакий Акакиевич, а от предельного одиночества, оттого, что не услышали его стона, что никто не заметил его отчаяния.

Гоголь не прощал бесчеловечья ни в литературе, ни в жизни, где бы оно ни проявлялось, даже в облике любимой женщины. И все-таки, глубоко религиозный человек, он мужественно оценивал зло, говоря языком сегодняшнего времени, понимал диалектику добра и зла: "Счастливей тот, кто постигнул этот строгий необходимый закон: если бы не было

волн, то и плыть было бы невозможно". Он глубоко чувствовал специфику национального менталитета. В нем жила великая любовь к Украине — и не меньшая привязанность к России, ответственность за нее. "Сам не знаю, какая у меня душа: хохлацкая или русская. Знаю только, что никак не дал бы преимущества ни малороссиянину перед русским, ни русскому перед малороссиянином. Обе природы слишком щедро одарены Богом и, как нарочно, каждая из них порознь заключает то, чего нет в другой — явный знак, что они должны пополнять одна другую...

Для этого самые истории их прошедшего быта даны им непохожие одна на другую, дабы порознь воспитались различные силы их характеров, чтобы потом, слившись воедино, составить собою нечто совершеннейшее в человечестве".

Когда-то в начале своего поприща Гоголь пробовал себя как преподаватель. Он начал читать лекции в университете. Хотел написать историю Украины. Литературная деятельность поглотила его целиком. Но связь с университетом не прервалась. Он стал его почетным членом. При минимальных средствах он систематически помогал нуждающимся студентам. И эти поступления должны были быть продолжены и после его смерти. Гроб с его телом приняла церковь Московского университета. И хоронило его, прежде всего, студенчество. Студенту, оставшемуся неизвестным, принадлежит известная фраза о том, что все собравшиеся — родные Гоголю люди, а с ними — и вся Россия.

Мы рады, что сумели свить и наш венок в честь гениального писателя. С днем рождения тебя, Гоголь! Одесса помнит и любит тебя.

